

Паломничество

(Продолжение. Начало в №№22, 25, 27, 28, 29, 33 на стр. 6, №36 на стр. 4)

Старец Адриан (Кирсанов)

Есть еще один в обители старец – архимандрит Адриан (Кирсанов). В 2012 году батюшка отметил 90-летний юбилей. По своим возрастным возможностям он принимает только своих духовных чад для пастырских наставлений и наставлений.

Попасть к старцу и раньше было довольно сложно, но наши паломники из Валуек такой участи удостоились. Правда, это было шесть лет тому назад, когда паломническую поездку возглавлял о. Петр. Об этом счастливые валуйчанки поведали нам в автобусе, когда он отъехал от обители и выехал на трассу, ведущую в г. Санкт-Петербург. Вспомнили они и рассказы московских старушек, которые помнили старца еще молодым, называя его прежним именем – Алёша. И был Алёша таким пригожим, что сохло по нему немало девчат с автозавода им. Лихачёва, где он работал. Бывало, зазывали они его на танцы, а он после работы лишь в церковь ходил. Обиделись они на парня и решили – раз Алексею плевать на девчат, то они ему за это в банку со святой водой наплюют. Забрался к нему в общежитие и наплевали, а после этого все слегли. Температура – сорок, мука мученическая – головы от подушки не поднять. Болеют, мучаются, а догадались – это нам наказание за грех. Написали записку Алёше, прощения попросили и чтобы он помолился о них. А по его молитвам они вмиг исцелились и, самое главное, к Богу пришли.

Если о. Иоанна (Крестьянкина) часто называли пасхальным батюшкой – он был открытым, светился добродушной улыбкой, ласково приветал прихожан, то о. Адриана (Кирсанова) в противоположность можно было бы назвать великопостным батюшкой – он много пребывает в молитвенном бдении, молчалив. С прихожанами бывает строг, но это только видимость неприступности. Так писала о них Нина Павлова, которая знала обоих батюшек.

Ее творчество мне понравилось сразу. Наверное, потому, что в нем есть сочетание внутренней свободы с подлинной церковностью. Она имеет послушание от трех старцев-архимандритов Иоанна (Крестьянкина), Адриана (Кирсанова) и Кирилла (Павлова), духовника Троице-Сергиевой лавры. Заключается оно в соборности чудотворений, записывании истории Оптиной пустыни, подготовке материалов к прославлениям.

Несколько слов о ней. Родилась она в 1939 году на Алтае, в Москве закончила факультет журналистики, работала в «Комсомольской правде», потом занималась драматургией. Известность пришла к ней после выхода книги «Пасха Красная». Этот пронзительный труд был посвящен истории жизни и смерти трех оптинских иноков – Василия, Трофима и Ферапонта, павших от рук сатаниста. Всех их Нина Александровна знала лично, благо еще в самом начале возрождения пустыни поселилась близ обители, т.е. в 1988 году. Продав квартиру в Москве, она купила там себе дом. Но это произошло не по ее желанию, а вопреки ему. Мечтала она поселиться возле Псково-Печерского монастыря, который знала и любила. Но о. Иоанн (Крестьянкин) пророчески сказал: «Ваше место не здесь, а в Оптиной».

Работала Н. Павлова и над письмами, которые характеризуют двух старцев Псково-Печерской обители.

Из письма о. Иоанна духовному чадю: «Отец Адриан – вот истинный старец, а я лишь душепопечитель».

Из наставлений о. Адриана: «Без меня ходи к батюшке Иоанну

(Крестьянкину). Он духовный, а я кто? Это раньше были великие старцы, а теперь остались одни старички».

О старце Адриане я узнала из ее рассказа «В очереди». Вот как она описывает там причину перевода о. Адриана в Псково-Печерский монастырь:

«В Троице-Сергиевой лавре у о. Адриана было послушание – отчитывать бесноватых. Исцелялись многие, и не только на отчитке. Люди, приговоренные, казалось бы, к пожизненной инвалидности, работали потом воспитательницами в детском саду,

жаловался на отца Адриана:

– Вот иду я по монастырю, и вокруг тишь, благодать, благолепие. Но стоит выйти из кельи отцу Адриану, как сразу начинается скандал – кто-нибудь тут же завизжит, загавкает и захрюкает. Вы же сами видели это безобразие! А ведь в монастыре иностранцы бывают...

Однажды к заболевшему старцу привезли умирающую женщину Нину: рак в четвертой стадии, неизлечимый, и врачи предрекали скорую смерть. Нина была тогда далека от Церкви, и привело её к старцу отчаяние.

чистой Богородицы и молитвами преподобных отцов начальников – Марка, Ионы и Корнилия – идет из земли святая; и берут ее на всю монастырскую потребу». Узнаем, что вода эта употребляется многими как благодатное врачевание от глазной и других болезней.

Подымаемся к выходу из монастыря по обочине «кравовой дорожки». И вот мы уже за Святыми вратами обители, крестимся и делаем три поклона месту сему святому и благодатному, так бережно хранимому и ухоженному братией обители. Кто знает, доведется ли когда нибудь здесь

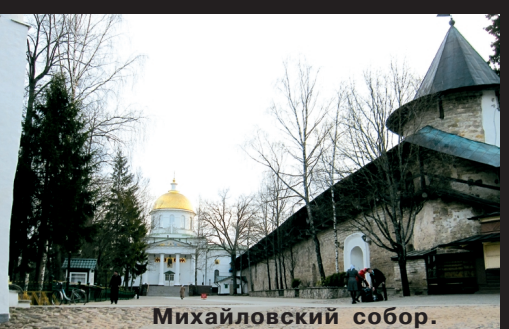
пара над обителью. Его золотом сияющий и увенчанный большим крестом купол виден не только из любого места монастыря, но замечен далеко с дороги. Построен собор был в 1820 году в честь героев Отечественной войны, освободивших Полоцк от войск Наполеона.

Благодаря купленному акафисту узнала, как святыня пришла в эту обитель.

Вера начинается с познания Истины

У святителя Иоанна Златоуста есть такие слова: «Если хочешь увидеть в этом мире святых – стремись к святости сам». И это стремление начинается с малого, как учит нас святитель Игнатий Брянчанинов, – с познания Истины, которая познается веро. Что касается поездок в святые обители, то они дают возможность не только осмыслить логически, но и ощутить душой суть христианской веры. Ибо христианство – это вера, которая не основывается на человеческой силе. На предыдущих страницах пыталась поведать о том, чем меня затронул град духовный – Печоры. Во все времена сюда стекались из разных стран паломники. Они прикасались к дивной по красоте духовной традиции православной монастырской жизни, советовались с многоопытными старцами, очищали свои души. Сия обитель была местом преображения для многих, и не только церковных людей. В монастыре есть множество свидетельств о том, как люди, далекие от Церкви, посещая это святое место, изменяли образ своих мыслей, обретали веру, преображали свою жизнь. Благодатью отзывалось и в моем сердце пребывание в этом монастыре. Спустя время замечаешь, что только одно воспоминание об обители сей уже согреть

ПЕЧОРЫ ПСКОВСКИЕ – ГРАД ДУХОВНЫЙ

Михайловский собор.

Паломнический центр.

В майские дни в честь 70-летия Великой Победы состоялось награждение старца архимандрита Адриана (Кирсанова) орденом св. блгв. кн. Димитрия Донского II ст.

врачами в поликлинике и мастерскими на производстве. А один партийный деятель после исцеления положил в райкоме партбилет на стол и стал открыто исповедовать Христа. Всё это вызывало негодование уполномоченного по делам религий, и не только у него.

В Троице-Сергиевой лавре иностранцы бывали особенно часто. Их привозили сюда, чтобы убедить – в СССР нет гонений на религию, и правда лишь то, о чём поётся в песне: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Иностранцам, в свою очередь, было любопытно посмотреть на этот дикий тёмный народ, который, в отличие от просвещённой Европы, всё ещё верует в Бога и, по слухам, ходит в лаптях. Так вот, однажды в лавру привезли американскую делегацию довольно высокого ранга, судя по тому, что её сопровождали руководящие лица из ЦК КПСС. Всё шло как обычно. Американцы с любопытством разглядывали монахов, как разглядывают в музее кости мамонтов, – осколок прошлого, старина и уже отжившее свой век музейное православие. Но тут из кельи вышел отец Адриан, исповедник Бога Живого и молитвенник-бесогон. Он просто молча прошёл мимо. Но руководящая американская леди вдруг забесновалась, завизжала, захрюкала и, не зная ни слова по-русски, стала материться площадным матом, выкрикивая при этом: «Поп Адриан, убью! Убить попа!».

Скандал был изрядный. И некий руководитель из ЦК КПСС распорядился в гневе: «Убрать Адриана из лавры в 24 часа, и чтобы духа его здесь не было!» Официально это называлось: отца Адриана перевести в Псково-Печерский монастырь. Батюшка был тогда тяжело болен, но ему даже собраться толком не дали. А за батюшкой до электрички бежал народ, задавая вопросы и умоляя о помощи».

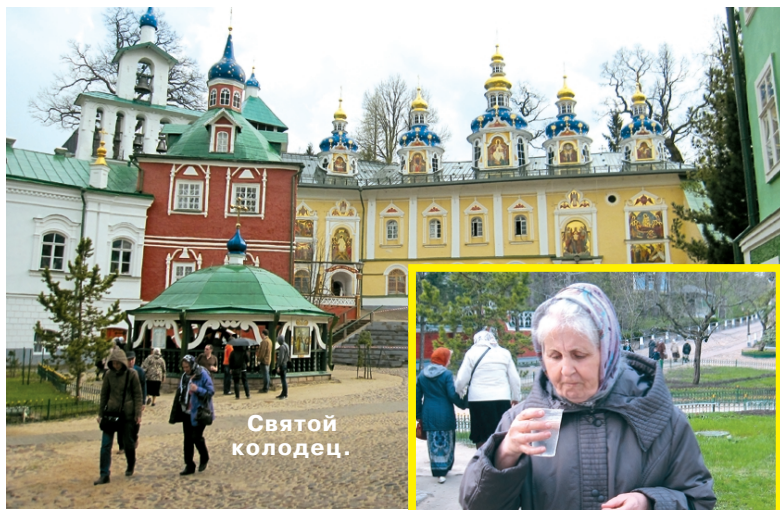
И вот еще ее воспоминание: «...Помню, как в Псково-Печерском монастыре один иерарх

– Умираю я, батюшка, – заплакала она. – Скоро умру! – Вот и давай готовиться к смерти, Нина, – посоветовал старец.

С тех пор прошло, наверно, лет тридцать, а Нина всё готовится к смерти. Говорят, она теперь монахиня в тайном постриге и подвижница во Христе. И тайну продолжившей жизни Нины объясняют разве что слова святых отцов:

снова побывать...

На этот раз уже не идем пешком, а пользуемся услугами такси. И вот мы уже на территории паломнического центра монастыря. До обеда остается несколько минут, и мы заходим в находящуюся рядом церковную лавку. Здесь такое изобилие православных книг! Многие

Святой колодец.

«Смерть никогда не похитит мужа, стремящегося к совершенству».

...Почти сутки мы пробыли в Псково-Печерском монастыре. Отец Михаил предложил всем сверить часы и в назначенный час пообедать в паломнической столовой, затем забрать свои вещи из гостицы и занять прежние места в автобусе. У нас оставался небольшой запас времени. Каждый использовал его в своих целях: делали снимки на память, покупали в церковных лавках книги и сувениры на подарки близким. Напоследок еще раз подошли к издавна существующему в обители святому колодезю, который обустроен и покрыт в виде часовни. Испив по несколько глотков студеной и целебной водицы, обращаем внимание на табличку, где написано: «Вода же в этом колодезе «Благодатью Пре-

хотится купить, но выбираю именно то, что мне сейчас необходимо. Случайно замечаю акафист моей небесной покровительнице – святой мученице Татиане, где на титульной странице написано: «Десная рука святой мученицы Татианы – святыня Псково-Печерского монастыря». Истересуюсь у продавца, на что она утвердительно отвечает, что эта святыня находится в Михайловском соборе, а он сегодня закрыт.

При выходе из монастыря, конечно, сделала издали снимок этого величественного собора. Он стоит на возвышении, как бы

ваит душу. И чтобы нам ни говорили, одно остается неизменным – есть мир святости, есть те, кто по этой тропинке шел. Об этом нам свидетельствуют люди высокой духовной жизни, оставившие для потомков сокровище духовной мудрости, которое выше всякого мудрствования человеческого. Вот одно из высказываний вселенского учителя блаженного Августина: «**Ты, Боже, создал нас для Себя, и беспокорно наше сердце, пока не успокоится в Тебе**» («Исповедь» 1: 1). Эту книгу неоднократно советовал читать нам, прихожанам Свято-Николаевского собора, иеромонах о. Иоасаф (Каракулов), поясняя, что поиск человеком счастья, радости и полноты жизни на самом деле является жаждой Бога: «Чего бы человек ни достиг, если он без Бога, всего ему будет мало, и он не будет спокоен. А если он с Богом, то и малым довольствуется. Именно вера в Бога дает душе тот долгожданный покой, которого ищет человеческое сердце», – часто в своих проповедях напоминает нам о. Иоасаф. И как не прислушаться к словам всем известного старца Псково-Печерского монастыря Иоанна (Крестьянкина), который предупреждает нас о самой главной опасности – миновать школу духовной жизни. Он доступно для современников разъясняет, что «в школу жизни всякий человек вступает с рождения и идет по жизни, ведомый родителями, учителями, наставниками. **Школа же духовной жизни настолько выше, важнее и сложнее, насколько несоизмеримо величественнее конечная цель духовного воспитания, – познание Бога, единение с Богом и утверждение в Боге.** И в школу духовной жизни приходит каждый в свое время в зависимости от своего обращения к Истине, но есть опасность миновать ее совсем».

Т. КАЛИНИНА.
(Окончание следует)